

ВОСТОЧНО- ЗАПАДНЫЙ ВЕТЕР

О РОМАНЕ Е. МАНОЙЛО «ОТЕЦ СМОТРИТ НА ЗАПАД»

ДАРЬЯ МЕСРОПОВА
Критик, прозаик. Выпускница Литературного института имени А. М. Горького. Участница семинара критики Собрания молодых писателей СП Москвы (2021).

Критические работы появлялись в изданиях «Литературная газета», «Нольцо "А"», «Формаслов», Rara Avis. Рассказы публиковались в журналах «Юность», «Незнание», «Литература».

Писательница, книжный блогер и моя дорогая подруга Екатерина Манойло в одночасье стала восходящей звездой литературы после двойной победы на премии «Лицей» в номинациях «Проза» и «Выбор книжных блогеров» — редкостное единство вкусов институциональных и независимых экспертов.

Екатерина родилась в городке на границе с Казахстаном и, по собственному признанию, пребывала в вечном положении «ни там, ни тут». Граница — особое место встречи противоположностей, где пространство разомкнуто и опасно. На такой границе взаимопроникновения и взаимоотрицания русской и казахской культуры, православия и мусульманства, острой современности и диной древности рожден дебютный роман Манойло «Отец смотрит на запад»*.

«Экзотические» этнические тексты держатся в литературных трендах довольно стабильно — вспомним скандальный «Салам тебе, Далгат!» Алисы Ганиевой, триумфальный «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной и свежий хит «Типа я» Ислама Ханипаева. Возможно, это реакция на глобализацию, возможно, запоздалое проявление «невидимых» регионов, а возможно, что конкретные тексты настолько хороши, что тренды приходится подгонять под ответ.

В центре внимания романа «Отец смотрит на запад» — история девочки Нати и ее большой русско-казахской семьи. Автофикциональность героини при этом скорее внешняя, чем внутренняя: несмотря на совпадение имен, происхождения и портрета, близость к фигуре автора больше прием, чем рефлексия в творчестве.

Действие разворачивается в маленьком пограничном поселке на границе, где мирно сосуществуют семьи Редьниных и Абатовых, высится

* Манойло Е. Отец смотрит на запад // Новый мир». 2022. №5-6.

одинокая трехэтажка, воруют жен и кирпичи с мясокомбината. После трагической смерти младшего братика от телевизора (еще одно доказательство, что телевидение убивает) Натю забирает на воспитание бабушка и увозит из поселка. Подростая Ната живет в Москве, как будто успешно преодолев детство, но однажды ей приходится вернуться домой и внести полную ясность в семейные дела.

Ната не любима и не свободна. Как и остальные героини романа: Айнагуль — ворованная жена, Аманбене — мать человека-зверя или Наина — Христова невеста. Танова постоянная формула «женщин Манойло»: «Все Улбосын, не имея прямого родства, походили друг на друга сутулостью, мягкостью форм и всегда виноватым взглядом». Они склоняются все ниже и становятся все мягче, пона не доходят до границы, где совершают превращение из «улбосын» в личность. Заметим в снобках, что Ната обладала личностью с самого начала — недаром она так рьяно отстаивает право на имя, — но голоса не слышно. Голоса в художественном мире «Отца...» преимущественно принадлежат мужчинам. За молчаливых жен, сестер и дочерей в поселке высказывается тень маленького мертвого Маратика, который даже не говорит, а (о, чудо!) поет. Поет о горестных потерях, побоях и обидах — обо всем, что старательно замалчивают и затаивают. Интересно, что героини романа как будто напрочь лишены слезной железы: Наина так и не смогла заплакать на похоронах сына. Молчание звучит как манифест: слез больше нет, осталась только сила и решимость. «Отец смотрит на запад» — это, безусловно, женский эпос.

Обозреватель Антон Осанов критиковал автора за отсутствие развития образа главной героини на протяжении текста. Действительно, девочка Ната стoisически терпит тычки и плевки — девушка Ната молча терпит угнетение и насилие. Однако статичность образа мне видится не авторским просчетом, а точным расчетом. Терпимость к агрессии проникает в плоть и кровь героини настолько глубоко, что допустить возможность мятежа даже в размышлениях невозможно. Поэтому единственный шанс на избавление от привычки страдать — разорвать связь с прошлым. Именно это ритуальное развенчание и совершает Ната, растапывая кости отца, погребенного в склепе. Так, разрывая с родом угнетенных, она становится первой в своем роде освобожденной.

С точки зрения жанра «Отец...» — классический роман взросления. Герой отправляется на поиски собственного «я», встречая на пути недругов (арендодатель Юрон) и помощников (бабушка Иронка), чтобы вернуться на исходную точку обновленным и умудренным. И в целом, несмотря на феминизм и натурализм, дебютный роман Манойло — очень классический русский роман. Если вам наскучили постмодернистские герои, поток сознания и оборванные сюжеты — прочтите эту книгу: она в лучшем смысле художественная и традиционная.

Художественность проявлена почти в каждой строчке. Случайная цитата для наглядности: «Напрасно люди всматривались в его белки цвета молока, в которое капнули кофе». Язык — несомненное достоинство текста, и не единственное. Большое удовольствие читательским рецепторам доставляют пестрые и как будто кусачие слова: корпе, дастархан, нисайна, кайман, рассыпанные по тексту щедрой и умелой рукой. В декорациях солончаков пустынных степей и рек, «как нуриный бульон», песни мертвого Маратика и похищение жены кажутся естественным зачином в игре древних духов. То самое ощущение пограничья, когда так просто перейти черту и упасть в небытие, постоянно сопровождает чтение.

Помимо феминистской повестки, «Отец смотрит на запад» отражает тренд на мультикультурализм. Осмелюсь назвать казахскую норпе воплощением творческого метода писательницы Манойло — права на оригинальный образ принадлежат автору романа. Норпе — это лоскутное покрывало, сотканное из свидетельств смерти близких (после каждого похорон добавляется кусочек), которое по совместительству служит столом, ковром и символом удачи для живых. Как лоскутки ткани разных фантур и расцветок соединяются в ткань, так зарисовки на тему этнической, религиозной и прочей идентичности составляют пестрое полотно текста, которое дробится на многофигурные сценки, а в итоге собирается в единство жизни.

Принято считать, что каждый писатель должен написать за свою жизнь трилогию «детство — отрочество — юность», так как терапевтическая практика «прописывания» прошлого помогает распотрошить тайники обид и войти в творчество освобожденным. Молодая писательница Екатерина Манойло, обладая явно трагическим мироощущением, создает при этом жизнеутверждающую прозу о сильных героинях. Мрачные истории о домашнем насилии, гендерном неравенстве и тотальной семейной нелюбви напоминают, что человек больше, чем сумма его травм.

«Отец смотрит на запад» — это история освобождения. Освобождения от семьи, земли, родства и всего того, что понятно и безопасно. Голос погибшего Маратина словно напевает: не стоит держаться корней, никто не даст тебе свободу, кроме тебя самого.

